

«Острый смысл»

Холодное оружие в культурах народов Кавказа и Средней Азии

Денис Шереметьев

С 9 февраля по 5 апреля 2006 года в Российском Этнографическом музее проходила выставка холодного оружия народов Кавказа и Средней Азии. Авторы назвали выставку «Острый смысл», стараясь, тем самым, подчеркнуть, что представляют публике оружие в качестве предмета культуры, насыщенного важными для человека значениями. Такое отношение к оружию заметно отличается от подхода, привычного нам по статьям и книгам исследователей-оружиеведов.

Классическое оружиеведение по своему происхождению тесно связано с коллекционированием, поэтому оружиеведы много внимания уделяют определению времени и места изготовления оружейных памятников, а также индивидуальной истории того или иного образца. Самый распространённый методический приём оружиеведения — построение классификационных схем — также диктуется интересами изучения оружейных коллекций: таким образом удаётся систематизировать обширные оружейные собрания. В оружиеведении особо ценятся практические знания, в том числе связанные с инструментальными исследованиями. В центре внимания оружиеведа — само оружие как материальный предмет, исторический вещественный памятник (Кулинский А. Н. *Европейское холодное оружие*. СПб.: Атлант, 2003.).

Для специалиста-этнографа оружие наиболее интересно теми чертами, которые характерны для этнической культуры. Оружие рассматривается как часть предметного мира, который окружает человека, образуя неповторимый облик народной жизни. Тесные связи с различными сторонами

жизни человека превращают оружие в важный культурный символ. На оружейном «языке» могут быть выражены определённые отношения между людьми, например, отношения главенства и подчинения, доверия и враждебности. В обычаях и обрядах оружие зачастую предстаёт воплощением наиболее важных культурных ценностей, что позволяет буквально «прикоснуться» к таким нематериальным понятиям как защищённость, мужественность, твёрдость духа и т. д. При этнографическом подходе оружие изучается как одно из проявлений образа жизни, мировоззрения в целом.

На Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. самым популярным оружием были хорошо известный кинжал «кама» с прямым обоюдоострым клинком и знаменитая шашка. Если кинжалы постоянно носили на поясе практически все мужчины, начиная с подросткового возраста, то шашка считалась более специализированным оружием. По словам историка Н. Дубровина, «шашка <...> употребляется только при отправлении в состав отряда, для действия против неприятеля». Кавказский кинжал и шашка воспринимались не просто как удобное и практичное оружие, но как атрибут мужчины-воина, удалого наездника. Следствием высокого культурного статуса кавказского оружия, наряду с его несомненной эффективностью, было заимствование кинжала и шашки казаками. Обаяние кавказского оружия во многом связано с местными ювелирными традициями. Над изготовлением и украшением оружия работали известные мастера, создававшие образцы, в которых сочетались отточенная (в прямом и переносном смысле) функциональность и изящная отделка.

В Средней Азии и Казахстане клинковое оружие (меч, сабля, кинжал) воспринималось, в первую очередь, как знак высокого социального статуса. Политические лидеры вручали своим вассалам богато украшенное оружие наряду с такими традиционными символами власти, как знамя, барабан и комплект парадной одежды. В кочевых обществах качественное оружие с длинным клинком было редкостью, поэтому у казахов и киргизов сложился собственный набор оружия ближнего боя, основой которого послужили копьё, булава, кистень и боевой топор на длинном топорыше. Многие образцы среднеазиатского оружия украшались драгоценными и полудрагоценными камнями, чаще всего бирюзой или её имитацией. Название бирюзы происходит от иранского «фируза/пируза», что в переводе означает «победа». Бирюза считалась мощным магическим средством, способствующим военной удаче.

Для разнообразных культур, представленных на выставке, характерны некоторые общие черты. Например, считалось, что создание оружия требует от кузнеца-оружейника не только знаний в области технологии, но и духовных усилий. Рождение вещи воспринималось как внешнее проявление внутренних способностей мастера к созиданию, поэтому стать настоящим мастером означало стать хорошим человеком. Процесс создания оружия был для мастера способом осуществления гармонии, вкладом в поддержание правильного порядка в мире.

Если ремесленник мог подтверждать своё мастерство, делая не только оружие, но и другие вещи, то для мужчины-воина оружие было совершенно необходимым атрибутом. Эпический образ героя, служивший образцом для подражания, непосредственно связан с представлением

Туркмен, вернувшийся из набега

о вооружённой мощи. На северо-западном Кавказе в XV–XVIII вв. сформировался слой людей, образ жизни которых носит название «наездничества». Аристократический культ мужества и воинственности, изысканные манеры, изощрённый этикет и соответствующий ему мир изящных вещей – все эти культурные достижения оказали огромное влияние на регион в целом. Достаточно сказать, что именно здесь, у адыгских народов, сформировался мужской костюм на основе черкески и была изобретена шашка.

В горных обществах Кавказа молодые мужчины объединялись в группы, в которых занимались физическими упражнениями, борьбой и фехтованием. Во время вооружённых столкновений с соседями такие группы составляли костяк военной силы селения, а внутри общины держались обособленно, сохраняя и поддерживая специфический мужской образ жизни. Важным элементом воспитания молодого человека были совместные пиршества, во время которых исполнялись героические песни, опытные воины делились своей мудростью, а молодые учились правилам этикета. Во время пира оружие снимали и развешивали по стенам, где оно напоминало о воинских подвигах, но не представляло опасности для собравшихся внутри дома: пока мужчины разговаривали, клинки мирно висели на стене, и звуки застолья заменяли шум сражений и походов.

Естественно, что молодых воинов привлекали рискованные предприятия. У кочевников-туркмен широкое распространение получила система вооружённых набегов под названием «аламан». Целью набега служила, в первую очередь, добыча, и в этом смысле аламан можно

Кабардинский князь с образцами черкесского оружия

рассматривать как своеобразную промысловую деятельность. Под руководством военного предводителя – сердара – собирался временный военный отряд, в который вступали, в основном, молодые мужчины. Участие в набеге приносило им не только материальную выгоду, но и славу смельчаков, высоко ценимую в традиционном

обществе кочевников. Добыча, полученная в набеге, обычно распределялась поровну между всеми участниками аламана, а удачливые предводители резко повышали свой личный политический статус.

Оружие погибших воинов на северо-западном Кавказе часто попадало в местные святилища, которые играли роль хранилищ жизненной силы, за счёт которой подерживалась структурная устойчивость существующего Мира. Священное дерево, возле которого местные жители справляли общинные праздники, являлось символическим центром данной местности, источником благодати, жизненной силы и, одновременно, пристанищем душ павших воинов, оружием которых были увешаны ветви дерева.

Среди мусульманского населения региона очень популярны были легенды о Зульфикаре – мече, принадлежавшем пророку Мухаммеду. Согласно преданию, пророк передавал Зульфикар своему зятю Али, великому воину, когда тот совершал подвиги во имя веры. По народным среднеазиатским легендам, когда Али не сражался, он оставлял Зульфикар висеть в воздухе, просто подбрасывая его вверх, а в случае нужды меч чудесным образом оказывался у него в руке. Считалось, что волшебный Зульфикар защищает границы мусульманского мира от врагов.

В целом можно сказать, что оружие в традиционных культурах выполняет разные функции: оно является эффективным инструментом для решения военных задач, имеет прямое отношение к вопросам власти, играет важную символическую роль в системе мировоззрения. В качестве символа оружие обычно воплощает идеи порядка, справедливости, защищённости. Важнейшие культурные ценности, сконцентрированные в реальном предмете, могут быть непосредственно прочувствованы человеком, к ним можно приобщиться, используя их в качестве опоры для личного становления. Кроме всего прочего, оружие просто красиво.

Образцы кавказского холодного оружия из коллекции Российского Этнографического музея

